

УДК 334.021

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ*

В. А. Клименко¹, Н. А. Мотько², В. А. Казанцева³

¹ Д. социол. н., профессор, советник Исполнительный комитет СНГ, Минск, Беларусь, e-mail: vak_@tut.by

² Старший преподаватель кафедры «Экономика и право» УО «Белорусский национальный технический университет», Минск, Беларусь, e-mail: motko_n@mail.ru

³ Студент УО «Белорусский национальный технический университет», Минск, Беларусь, e-mail: v.kazantsava@yandex.by

Реферат

В статье раскрывается значение социального капитала университетов как фактора развития их взаимодействия с промышленными предприятиями на основе модели тройной спирали в контексте современной технологической модернизации, выявляются экономические противоречия этого процесса и роль государства в их преодолении.

Ключевые слова: технологическая модернизация, модель тройной спирали, университеты, промышленные предприятия, социальный капитал, инновационное развитие.

THE SOCIAL CAPITAL OF UNIVERSITIES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THEIR INTERACTION WITH INDUSTRIAL ENTERPRISES BASED ON THE TRIPLE HELIX MODEL

V. A. Klimenko, N. A. Matsko, V. A. Kazantsava

Abstract

The article reveals the importance of the social capital of universities as a factor in the development of their interaction with industrial enterprises based on the triple helix model in the context of modern technological modernization, discovers the economic contradictions of this process and the role of the state in overcoming them.

Keywords: technological modernization, triple helix model, universities, industrial enterprises, social capital, innovative development.

Введение

В настоящее время национальные экономики сталкиваются с такими процессами, как усиление влияния глобализации, переход к инновационной цифровой экономике, повышение открытости экономических систем и усиление конкурентоспособности, особенно в области высоких технологий. Под влиянием данных процессов обостряется необходимость реформирования системы мирового и национального хозяйствования и формирования новых моделей инновационного развития. Один из подходов построения инновационной экономической системы и заключается во взаимодействии университетов, предприятий и государства, т. е. модели тройной спирали. Г. Ицкович, объясняя необходимость перехода к модели тройной спирали, справедливо подчеркивает: «Если раньше путь от открытий до технологических прорывов занимал целые поколения, то сейчас этот цикл происходит в сроки, позволяющие изобретателям участвовать как в исследовательском процессе, так и на этапе внедрения инноваций. Это явление – главный аргумент для более глубокого вовлечения институтов, генерирующих знания, в инновационный процесс» [1, с. 23]. Тезис тройной спирали заключается в том, что потенциал инноваций и экономического развития в обществе знаний заключается в более заметной роли университета и в объединении университета, промышленности и правительства для создания новых институциональных и социальных форматов для производства, передачи и применения знаний. На начальном этапе генерации знаний взаимодействуют власть и научные организации, затем в ходе трансфера технологий они сотрудничают с бизнесом, а на рынок продукт выводится совместно с властью и бизнесом.

Социальный капитал представляет собой специфическую форму капитала. В отличие от экономического капитала, который по справедливому утверждению П. Бурдьё, «образует основу всех других форм капитала. И хотя последние полностью к нему не сводятся, они оказывают свое воздействие лишь в той мере, в какой скрывают наличие в своей основе экономического капитала, которые желает

оставаться неузнанным» [2, р. 106]. В соответствии с этим подходом, значение социального капитала университетов как фактора развития их взаимодействия с промышленными предприятиями на основе модели тройной спирали в контексте современной технологической модернизации должно рассматриваться, прежде всего, через призму получения дополнительных положительных экономических эффектов от названного взаимодействия. При этом необходимо учитывать, что точная количественная оценка влияния социального капитала университетов на их взаимодействие с промышленными предприятиями невозможна. Вместе с тем эта зависимость однозначно существует, но проявляется не как жесткая детерминационная связь, а как синергетическое явление. И дело здесь в специфике социального капитала.

Социальный капитал в контексте развития взаимодействия университетов и промышленных предприятий на основе модели тройной спирали: понятие и сущность

Актуализация такого сложного социально-экономического феномена в экономической науке как доверие начинается по второй половине прошлого века и во многом связано с введением в научный оборот категории «социальный капитал». Этот процесс неразрывно связан с П. Бурдьё, Дж. Коулманом, представителями кембриджской и оксфордской экономических школ, многими другими западными исследователями. Советские, а позднее и постсоветские, экономисты по целому комплексу причин долгое время не исследовали эту категорию. В СССР и восточно-европейских социалистических странах это было связано с тем, что понятие социального капитала не вписывалось в закостеневшую советскую политическую экономию брежневской эпохи. В постсоветский период (в 1990-е гг.) научное сообщество было настолько занято освоением упрощенных догм рыночной экономики, что попросту не обратило внимание на сложную институциональную природу развитых рынков.

Р. Патнем определил социальный капитал как «характеристики социальной жизни – сети, нормы и доверие, – которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей» [3, р. 66]. По существу, здесь речь идет о том, что взаимное доверие позволяет значительно экономить транзакционные издержки и таким образом повышает экономическую эффективность множества хозяйственных взаимодействий. Российский экономист В. В. Радаев, внесший значительный вклад в выявление феноменологической природы социального капитала, пишет: «...формируют (социальный капитал – прим. авт.) сети социальных связей, которые используются для транслирования информации, экономии ресурсов, взаимного обучения правилам поведения, формирования репутаций. На основе социальных сетей, которые часто имеют тенденцию к относительной замкнутости, складывается институциональная основа социального капитала – принадлежность к определенному социальному кругу, или членство в группе» [4, с. 27]. П. Бурдьё, говоря об особенностях социального капитала, указывал, что межсубъектные взаимодействия в рамках этой формы капитала являются «необходимыми и выбранными, которые предполагают длительные субъективно-эмоциональные обязательства (чувства благодарности, уважения, дружбы и т. д.)» [5, р. 249–250].

Избирательный характер названного взаимодействия, характерный для социального капитала, а также его неравномерное распределение между университетами, промышленными предприятиями, взаимодействующими с этими университетами и бизнес-структурами, позволяет увидеть механизмы и значение социального капитала университетов как фактора развития их взаимодействия с промышленными предприятиями на основе модели тройной спирали в контексте современной технологической модернизации.

Пальма первенства в исследовании категории социального капитала в Республике Беларусь принадлежит С. Ю. Солодовникову. Им дается следующее определение этому феномену: «Социальный капитал – это сумма выгод, получаемых субъектами от взаимных определенных информационных действий (как совокупности межличностных отношений, снижающих транзакционные издержки) с целью взаимовыгодного сотрудничества, достигаемого путем информационного обмена и позволяющих получить осязаемую социально-экономическую выгоду» [6, с. 43]. Названный автор также сумел доказать, что «по критерию экономической эффективности социальный капитал может быть сопоставим только с такими факторами производства как человеческий капитал и наука» [7, с. 10]. При этом рассмотрение способов накопления социального потенциала и механизмов его капитализации позволило С. Ю. Солодовникову сделать вывод, имеющий существенное значение для нашего исследования, о том, что «самый важный фактор накопления социального капитала – образование. Указанная переменная значима во всех возможных измерениях социального капитала. Организация местных сообществ, посещение церкви, уровень доверия, восприятие честности – все эти зависимые переменные зависят от уровня образования индивида в большей степени, чем каким-либо от других факторов» [7, с. 10]. Последнее соображение позволяет сделать вывод, что в рамках концепции тройной спирали университеты обладают значительными преимуществами по сравнению с другими субъектами по возможностям быстрого наращивания социального капитала и, соответственно, по условиям для его последующего превращения в финансовый капитал. Это связано с тем, что очень значительная доля руководящих и инженерных кадров промышленных предприятий учились именно в тех университетах, с которыми в последующем они взаимодействуют в рамках реализации модели тройной спирали. По справедливому замечанию С. Ю. Солодовникова, «...уровень образования является основной переменной, определяющей накопление социального капитала и, следовательно, набор институциональных альтернатив, доступных каждому обществу...» [8, с. 34]. Действительно, именно в университете происходит рост социального потенциала, который в дальнейшей трудовой деятельности может быть капитализирован. За время учебы в университете у выпускников не только формируется уважение к университету в целом, но и профессиональная солидарность и взаимопонимание со своими однокурсниками (будущими друзьями, коллегами и деловыми партнерами), уважение к своим учителям, а также выра-

батывается лучшее представление о том, как усовершенствовать учебный процесс в университете, что может дать университетская наука производству, что и как здесь можно улучшить. Выпускники университетов больше склонны оказывать спонсорскую и иную помощь вузу, в котором учились, больше доверяют его преподавателям и руководителям, некоторые из них могли быть в прошлом и их однокурсниками, чем иным университетам.

Рациональная и качественная организация системы образования (что также подразумевает организацию взаимодействия с предприятиями, в том числе, и промышленными в рамках модели тройной спирали), в свою очередь, служит основой для устойчивого экономического развития страны и международных отношений. Как подчеркивают В. А. Скворцова и Л. Е. Шарыпина, «ключевая роль образования и знаний в экономическом развитии общества объясняется вступлением экономики в инновационную стадию развития, которая характеризуется наукоемкостью и новым структурированием производства, в связи с чем, образовательная деятельность становится важной компонентой экономического развития» [9, с. 566]. Человеческий капитал, под которым, согласно Т. Шульцу, понимаются приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями [10], является основным фактором производства и экономического роста страны, а, как справедливо замечает В. В. Богатырева, «важнейшим фактором роста человеческого капитала является повышение образования его носителя» [11, с. 222].

Социальный капитал как способ конкурентной борьбы

Для раскрытия значения социального капитала университетов как фактора развития их взаимодействия с промышленными предприятиями на основе модели тройной спирали в контексте современной технологической модернизации важным является и то обстоятельство, что социальный капитал хозяйствующими субъектами используется не только для сокращения производственных издержек в процессе экономической деятельности, но и в конкурентной борьбе, в том числе и для причинения репутационного и иного ущерба своим конкурентам. В таком случае действие социального капитала может быть направлено не на рост производительности общественного труда, а на подрыв экономического потенциала конкурентов. В рамках названной логики представляет определенный исследовательский интерес следующее замечание С. Ю. Солодовникова по поводу особенностей социального капитала: «Специфическим свойством социального капитала является то, что его совокупное количество в обществе не является суммой "социальных капиталов" всех его субъектов. Это происходит не только потому, что существуют некоторые проявления социального капитала только на уровне всего социума, но и в связи с тем, что этот капитал социально-классовыми и хозяйственными субъектами может использоваться (и используется) не только на благо всего общества (или в производственных целях), но и с целью эгональной оптимизации своей социально-экономической жизни, что вступает в противоречие с интересами других классов и групп, государства и социума» [8, с. 32].

Таким образом, представляется правомерным вывод, что социальный капитал университетов как фактор развития их взаимодействия с промышленными предприятиями на основе модели тройной спирали в контексте современной технологической модернизации обладает двойственной политико-экономической природой. В случае, когда исследователи этого явления рассматривают идеальную модель этого взаимодействия как союз между властью, бизнесом и университетом, которые являются ключевыми элементами инновационной системы любой страны, то картина представляется предельно простой, не замечающей тех реальных внутренних экономических и политико-экономических противоречий, которые характерны для протекания всех социально-экономических процессов в обществе.

Заключение

Тезис о союзе между властью, бизнесом и университетом, воплощенном в тройной спирали, кажется бесспорным только в том случае, когда мы рассматриваем это явление вне реального исторического контекста. Во-первых, без учета конкуренции между университетами и бизнесом за государственную поддержку. Это явление хорошо описано экономистами в рамках теории поиска ренты [12, 13].

Дж. М. Бьюкенен характеризует поиск ренты как понятие, используемое для «описания поведения в институциональной среде, где индивидуальные усилия максимизировать ценность порождают общественные потери, а не прибавку для общества» [14, р. 4]. Г. Таллоку отмечает: «Поиск ренты: использование ресурсов с целью получения ренты, где рента проистекает из нечто такого, что имеет негативную общественную ценность» [15, р. 79]. П. А. Янович так резюмировал результаты своих исследований экономических воззрений на теорию поиска ренты: «Во всех определениях присутствует указание на затраты, которые понесло общество, вместо выгод, которые оно могло бы иметь, в случае, если ресурсы, использованные на получение ренты, были бы применены производительно» [16, с. 88]; во-вторых без учета конкуренции между университетами за получение экономических преимуществ при сотрудничестве с бизнесом вообще и промышленными предприятиями в частности; в-третьих, без учета конкуренции бизнеса с бизнесом за получение экономических преимуществ при сотрудничестве с университетами и промышленными предприятиями; в-четвертых, без учета того, что бизнес всегда стремится к максимизации прибыли, а это может быть достигнуто как за счет роста производительности труда и экономической эффективности (игра с ненулевым результатом), так и за счет уменьшения доходов контрагентов, например, университетов (игра с нулевым результатом).

В реальных экономических системах для повышения позитивного значения (т. е. такого, которое будет способствовать росту общественного и индивидуального благосостояния) социального капитала университетов как фактора развития их взаимодействия с промышленными предприятиями на основе модели тройной спирали в контексте современной технологической модернизации необходима активная роль государства в направлении опережающего роста социального прогресса в обществе, сопровождаемого увеличением социальной ответственности бизнеса. В противном случае действие названного фактора может вести к негативным для инновационного развития страны и общественного благополучия последствиям, причем последнее не исключает роста прибыли бизнеса на фоне технологической стагнации промышленных предприятий и отставания университетов от требований научно-технической революции.

* Работа выполнена при поддержке БРФФИ (договор с БРФФИ № G21MH-002 от 01.07.2021 г.).

Список цитированных источников

- Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэл., 2010. – 238 с.
- Bourdieu, P. The Forms of Capital / P. Bourdieu. – New York : Greenwood Press, 1986.
- Putnam, R. Who Killed Civic America? / R. Putnam // Prospect. – March, 1996.
- Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – № 2.
- Bourdieu, P. Forms of Capital / P. Bourdieu. – Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J. G. Richardson. – N. Y., 1983.
- Солодовников, С. Ю. Политико-экономический анализ влияния социального капитала на экономическую безопасность в контексте экономики рисков / С. Ю. Солодовников // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2020. – Вып. 1. – С. 40–49.
- Солодовников, С. Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня. – 2013. – Вып. 1. – С. 5–33.
- Солодовников, С. Ю. Социальный капитал как фактор экономического роста / С. Ю. Солодовников // Экономика и банки. – 2015. – № 1. – С. 32–41.
- Скворцова, В. А. Роль образования в экономике: становление системы категорий / В. А. Скворцова, Л. Е. Шарыпина // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 566–568.
- Шульц, Т. Инвестиции в человеческий капитал / Т. Шульц. – М. : Изд-во ВШЭ, 2012. – 522 с.
- Богатырева, В. В. Управление человеческим капиталом в инновационной экономике / В. В. Богатырева // ЭВД. – 2013. – № 1. – С. 221–235.
- Клименко, В. А. Теория поиска ренты: теоретическое осмысление / В. А. Клименко, Ю. В. Карпович // Экономическая наука сегодня. – 2020. – Вып. 11. – С. 37–42.
- Клименко, В. А. Гносеологический потенциал теории поиска ренты / В. А. Клименко, Ю. В. Карпович // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 4 (20). – С. 55–60.
- Buchanan, J. M. Rent Seeking and Profit Seeking / J. M. Buchanan // Toward a Theory of the Rent Seeking Society. College Station: Texas A&M University Press, 1980.
- Tullock, G. The Economics of Special Privilege and Rent Seeking / G. Tullock. – Boston & Dordrecht, Netherlands: Kluwer Academic Publishers 1989.
- Янович, П. А. Основы теории поиска ренты / П. А. Янович // Экономическая наука сегодня. – 2017. – Вып. 5. – С. 87–94.

References

- Ickovic, G. Trojnaya spiral'. Universitety – predpriyatiya – gosudarstvo. Innovacii v dejstvii / G. Ickovic. – Tomsk : Izd-vo Tomsk. gos. un-ta sistem upr. i radioel., 2010. – 238 s.
- Bourdieu, P. The Forms of Capital / P. Bourdieu. – New York : Greenwood Press, 1986.
- Putnam, R. Who Killed Civic America? / R. Putnam // Prospect. – March, 1996.
- Radaev, V. V. Ponyatie kapitala, formy kapitalov i ih konvertaciya / V. V. Radaev // Ekonomicheskaya sociologiya. – 2002. – № 2.
- Bourdieu, P. Forms of Capital / P. Bourdieu. – Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J. G. Richardson. – N. Y., 1983.
- Solodovnikov, S. Yu. Politiko-ekonomicheskij analiz vliyaniya social'nogo kapitala na ekonomicheskuyu bezopasnost' v kontekste ekonomiki riskov / S. Yu. Solodovnikov // Vestnik Instituta ekonomiki NAN Belarusi. – 2020. – Vyp. 1. – S. 40–49.
- Solodovnikov, S. Yu. Perspektivy i mekhanizmy razvitiya i kapitalizacii social'nogo potentsiala Respubliki Belarus' / S. YU. Solodovnikov // Ekonomicheskaya nauka segodnya. – 2013. – Vyp. 1. – S. 5–33.
- Solodovnikov, S. Yu. Social'nyj kapital kak faktor ekonomicheskogo rosta / S. Yu. Solodovnikov // Ekonomika i banki. – 2015. – № 1. – S. 32–41.
- Skvorcova, V. A. Rol' obrazovaniya v ekonomike: stanovlenie sistemy kategorij / V. A. Skvorcova, L. E. SHarypina // Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo. – 2012. – № 28. – S. 566–568.
- Shul'c, T. Investicii v chelovecheskij kapital / T. SHul'c. – M. : Izd-vo VSHE, 2012. – 522 s.
- Bogatyreva, V. V. Upravlenie chelovecheskim kapitalom v innovacionnoj ekonomike / V. V. Bogatyreva // EVD. – 2013. – № 1. – S. 221–235.
- Klimenko, V. A. Teoriya poiska renty: teoreticheskoe osmyslenie / V. A. Klimenko, YU. V. Karpovich // Ekonomicheskaya nauka segodnya. – 2020. – Vyp. 11. – S. 37–42.
- Klimenko, V. A. Gnoseologicheskij potencial teorii poiska renty / V. A. Klimenko, Yu. V. Karpovich // Pravo. Ekonomika. Psihologiya. – 2020. – № 4 (20). – S. 55–60.
- Buchanan, J. M. Rent Seeking and Profit Seeking / J. M. Buchanan // Toward a Theory of the Rent Seeking Society. College Station: Texas A&M University Press, 1980.
- Tullock, G. The Economics of Special Privilege and Rent Seeking / G. Tullock. – Boston & Dordrecht, Netherlands: Kluwer Academic Publishers 1989.
- Yanovich, P. A. Osnovy teorii poiska renty / P. A. Yanovich // Ekonomicheskaya nauka segodnya. – 2017. – Vyp. 5. – S. 87–94.

Материал поступил 09.03.2023, одобрен 15.04.2023, принят к публикации 17.04.2023